

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.3.34>

Бахарева Юлия Юрьевна

Новаторство как дискуссионная тема послевоенного восстановления Ленинграда

В статье на основе проектов 1941-1945 гг. и материалов творческих дискуссий выявляются особенности представления о новаторстве в работах ленинградских архитекторов периода Великой Отечественной войны. Впервые проблемы новаторства рассматриваются в качестве творческой задачи послевоенного восстановления Ленинграда. Автор приходит к выводу о взаимосвязи понятий новаторства и традиции в проектах развития города как принципиальной установке на преемственность в градостроительных и архитектурных идеях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/3/34.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 3. С. 168-174. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

Visual, Decorative and Applied Arts and Architecture

УДК 72.036

Дата поступления рукописи: 16.01.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.3.34>

В статье на основе проектов 1941-1945 гг. и материалов творческих дискуссий выявляются особенности представления о новаторстве в работах ленинградских архитекторов периода Великой Отечественной войны. Впервые проблемы новаторства рассматриваются в качестве творческой задачи послевоенного восстановления Ленинграда. Автор приходит к выводу о взаимосвязи понятий новаторства и традиции в проектах развития города как принципиальной установке на преемственность в градостроительных и архитектурных идеях.

Ключевые слова и фразы: архитектура Ленинграда; архитектура 1941-1945 гг.; послевоенное восстановление; новаторство в архитектуре; архитектурные традиции; преемственность в архитектуре; творческие дискуссии.

Бахарева Юлия Юрьевна

*Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга
yulia-bakhareva@yandex.ru*

Новаторство как дискуссионная тема послевоенного восстановления Ленинграда

Одним из малоизученных периодов в истории ленинградской архитектуры являются годы Великой Отечественной войны. В условиях вражеской блокады, продолжавшейся с 9 сентября 1941 г. по 27 января 1944 г., архитекторы практически не прекращали свою деятельность, работая над проектами будущего восстановления города. **Актуальность** исследования обусловлена возрастанием интереса специалистов к этому периоду, постепенным включением в научный оборот произведений ленинградских архитекторов, выполненных в годы Великой Отечественной войны, что вызывает необходимость всестороннего анализа этих материалов. Также в последние годы разворачиваются широкие дискуссии вокруг преобразования городских ансамблей и отдельных сооружений, проектирование которых началось в годы блокады. Среди них – реконструкция в 2011-2012 гг. дома на пересечении Невского проспекта и набережной Фонтанки (архитектурный конкурс – 1942 г., реализованный проект – 1945 г.), начавшееся в 2019 г. обсуждение планов по созданию парка «Гучков буян», в ходе которого многие архитекторы и искусствоведы апеллируют к проекту Центрального городского парка (архитектурный конкурс – 1943 г., проект – 1943-1945 гг.). В данном контексте материалы исследования приобретают прикладное значение для экспертизы подобных проектов. Ранее автор обращался к вопросу о роли и понятии традиции в проектах ленинградских архитекторов 1941-1945 гг. [9]. Публикация служит продолжением исследования, рассматривая новый аспект развития ленинградской архитектуры в указанный период.

Цель статьи – на основе выполненных в 1941-1945 гг. проектов, материалов творческих дискуссий выявить особенности представления о новаторстве в творчестве ленинградских архитекторов, а также взаимосвязи этого понятия с представлениями о сущности и роли традиции в градостроительных и архитектурных проектах восстановления и развития Ленинграда. **Задачами** исследования являются: 1) анализ проектных предложений, архивных документов (часть из которых публикуется впервые) и периодической печати военных и первых послевоенных лет, в которых нашли отражение творческие дискуссии об архитектурном облике послевоенного Ленинграда; 2) рассмотрение новаторства как творческой задачи, стоявшей перед ленинградскими архитекторами; 3) выявление связей между представлением о новаторстве и установкой на преемственность в следовании классицистическим традициям петербургских зодчих.

Вопросы соотношения традиции и новаторства в архитектурной практике ставились ленинградскими архитекторами еще до начала Великой Отечественной войны. Особое значение решение этой творческой задачи приобрело в связи с разработкой в 1935-1939 гг. Генерального плана развития Ленинграда и работой над проектами новых архитектурных ансамблей, в том числе в исторической части города. Во время Великой

Отечественной войны и в первые послевоенные годы дискуссия о новаторстве в архитектуре возрождаемого города продолжилась как в ходе обсуждения конкретных проектов, так и в качестве принципиальной творческой установки развития архитектуры послевоенного Ленинграда. Это нашло отражение, в частности, на страницах журналов «Архитектура СССР» и «Архитектура Ленинграда», а также в периодической печати [4; 5; 15; 16]. В дальнейшем, с конца 1940-х гг. и до настоящего времени, в публикациях о послевоенном восстановлении Ленинграда проблема новаторства рассматривалась не как творческая задача, а как вопрос переустройства городского хозяйства, решения градостроительных, транспортных, жилищных и других проблем обновления города в процессе его возрождения и дальнейшего развития. Главным критерием оценки архитектурных качеств того или иного проекта было его соответствие традиции, преемственности по отношению к классическому наследию Петербурга. При этом анализировались главным образом те проекты военного времени, что были приняты к реализации или осуществлены. Значительный массив проектных предложений не рассматривался, в том числе материалы архитектурных конкурсов 1942-1945 гг. Современные исследователи, занимающиеся изучением советской архитектуры периода Великой Отечественной войны, в частности, Ю. П. Волчок и Ю. Л. Косенкова, затрагивают проблему поиска нового архитектурного языка в проектах послевоенного восстановления, но рассматривают этот вопрос в основном на базе «академических» проектов 1942-1945 гг. (то есть проектов восстановления разрушенных городов, выполненных в творческо-экспериментальных мастерских Академии архитектуры СССР), не обращаясь к ленинградскому опыту [10; 11; 13; 14]. Таким образом, **научная новизна** исследования заключается в рассмотрении проблемы новаторства в ленинградской архитектуре 1941-1945 гг. как творческой задачи, стоявшей перед архитекторами, а также в изучении этого вопроса на основе проектных материалов и архивных документов указанного периода, многие из которых не были ранее введены в оборот или не рассматривались с данных позиций.

При восстановлении исторических городов, разрушенных в годы Второй Мировой войны, как в Советском Союзе, так и в Европе, практически во всех случаях не ставилась задача механического воспроизведения разрушенного. Предполагалось использовать сложившуюся ситуацию для улучшения планировочной структуры, реконструкции жилого фонда, решения вопросов благоустройства, модернизации городского хозяйства, создания современной транспортной системы.

Ленинград не был исключением. Вопрос о том, каким будет возрожденный город, ставился с весны 1942 г., когда началась работа над проектами восстановления. Это нашло отражение, в частности, в архитектурных конкурсах 1942 – начала 1944 г., основной задачей которых стал поиск принципиальных планировочных, архитектурных, градостроительных решений при определении нового облика реконструируемых участков застройки [7; 8]. Первыми были проведены творческие соревнования на проекты восстановления архитектурных ансамблей, пострадавших в результате артиллерийских обстрелов и бомбардировок Гостиного двора (Илл. 1), домов на пересечении Невского проспекта и набережной Фонтанки, участка улицы Пестеля у Пантелеймоновской церкви. Затем были организованы конкурсы эскизных проектов застройки Суворовского проспекта (в то время Советского проспекта), реконструкции Международного проспекта (нынешнего Московского проспекта) на участке от Технологического института до Обводного канала, реконструкции Мытнинской набережной, архитектурного решения углов пересечения Международного проспекта с 5-й Красноармейской улицей и Кировского проспекта с проспектом Максима Горького (современные Каменноостровский и Кронверкский проспекты). Также велась разработка проектов застройки площади у Охтинского моста, района Смольного, территории Ипподрома, площади у Финляндского вокзала, площади Восстания, района Михайловского замка, территории Апраксина двора и других [2; 3; 9].

Иллюстрация 1. Б. Р. Рубаненко, И. И. Фомин. Эскиз монументального памятника гражданам героического Ленинграда (реконструкция Гостиного двора). Перспектива фасада по Невскому проспекту. Декабрь 1942

Особое значение дискуссия о будущем облике Ленинграда приобрела после полного снятия блокады 27 января 1944 г., когда начали разворачиваться полномасштабные восстановительные работы. При этом тема новаторства, так же, как и вопросы традиции, отображения героики в архитектуре, стала одной из принципиальных творческих проблем, стоявших перед архитекторами. Эти вопросы неоднократно поднимались при обсуждении как проектов, так и осуществленных построек, им были посвящены многочисленные дискуссии, статьи и доклады.

При восстановлении Ленинграда за основу был взят принцип: сделать город еще более совершенным, более красивым и величественным. Выступая с докладом о плане развития и восстановления Ленинграда 25 декабря 1945 г., главный архитектор города Н. В. Баранов отмечал: «Мы будем развивать и восстанавливать Ленинград на основе современных положений в области градостроительства и сможем использовать все, что есть нового в нашем опыте, а также не будем пренебрегать и опытом, который имеется за границей» [20, д. 57, л. 2].

В процессе восстановительных работ предполагалось превратить Ленинград в город, отвечающий всем современным требованиям: модернизировать транспортную систему, решить вопросы инженерного оборудования и озеленения города. Важное место занимали вопросы внутриквартальной планировки, а также реконструкции восстанавливаемых домов с целью создания современного комфортабельного жилья, новых подходов к экономике городского хозяйства и организации быта. Значительная часть этих задач была поставлена еще довоенным генеральным планом, в частности, вынос за городскую черту вредных производств, уменьшение плотности населения в старых районах, усовершенствование районной планировки, обеспечение города современными сетями канализации, газификации, теплоснабжения, электрификации, развитие транспортной системы, строительство метрополитена и др.

Для решения поставленных задач необходимо было также принять меры по восстановлению и развитию производства строительных материалов и усилению материально-технической базы строительных организаций, модернизации технологических процессов, разработке современных норм и стандартов. Об этом говорилось и в принятом Государственным Комитетом Обороны СССР 29 марта 1944 г. постановлении «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства г. Ленинграда в 1944 г.», в котором ставилась цель скорейшего восстановления города как крупного культурного и индустриального центра страны. Активно изучался прогрессивный международный опыт, о чем, в частности, свидетельствуют публикации в архитектурной периодике, начиная с 1942 г.

Одной из крупнейших задач стало развитие малоэтажного строительства. В сентябре 1944 г. был проведен ленинградский тур конкурса на составление проектов типовых малоэтажных жилых домов массового строительства, объявленного Управлением по делам Архитектуры при СНК РСФСР и Институтом архитектуры массовых сооружений Академии архитектуры СССР, на который было представлено 42 проекта [1, с. 30].

Реализация этих планов рассматривалась не только как практическая, но и как творческая задача, как один из способов отображения героики в архитектуре. При восстановлении города необходимо было обеспечить лучшие условия жизни ленинградцев, заслуживших это своим героизмом и стойкостью в годы войны. Председатель Правления Ленинградского отделения Союза советских архитекторов (ЛОССА) В. А. Каменский отмечал в одном из докладов в 1944 г.: «Наши бойцы, проходящие сейчас с боями победным маршем по Западной Европе, побывав за границей, увидят много нового, увидят благоустроенное комфортабельное жилье, и наша задача состоит в том, чтобы обеспечить наших воинов удобными комфортабельными квартирами, в которых они смогут получить настоящий отдых. Героика войны должна найти свое отображение, но только ли в том, что мы на каждом фасаде будем рисовать военные доспехи? Нет, это не так... Героика может быть отражена не только в создании монументальных памятников, а и в создании квартиры, где бы человек мог хорошо отдохнуть. Это тоже есть одно из отображений героики по существу...» [17, д. 132, л. 36].

Также при разработке проектов восстановления города акцентировалась воспитательная роль архитектуры, ее значение в формировании чувства патриотизма. В частности, важное место отводилось новой организации жилых кварталов, которые должны были стать не просто укрупненным домовым хозяйством, но и приобрести большое воспитательное и организационное значение. При них предлагали создавать партийные и комсомольские организации, устраивать красные уголки, кружки, комплексы ГТО и военной подготовки, а также использовать в качестве действенного средства борьбы с безнадзорностью детей и подростков [19, д. 793, л. 51-52].

Важной задачей при разработке проектов восстановления Ленинграда стало улучшение архитектурного облика города. Это подразумевало не механическое воспроизводство утраченного, а творческий подход к решению градостроительных и архитектурных вопросов, критическую оценку существовавшего до войны городского хозяйства, далеко не во всем соответствовавшего современному уровню градостроительства и архитектуры. В ходе восстановительных работ планировалось исправить ошибки предшествующих эпох, значительно искаживших облик отдельных районов или архитектурных ансамблей, а также преобразить районы, не имевшие «сформировавшегося градостроительного лица». В числе таких реконструктивных мероприятий можно назвать проекты расчистки от позднейшей застройки района Инженерного замка и территории Клинского рынка, реконструкцию площади Искусств, строительство Центрального городского парка и реконструкцию застройки Мытнинской набережной, создание новых площадей перед Смольным, у Финляндского вокзала и на месте Андреевского рынка, устройство прямого въезда на Охтинский мост, реконструкцию территории бывшего Ипподрома и др.

При этом в основе некоторых проектов реконструкции лежали нереализованные градостроительные и архитектурные замыслы XVIII – начала XIX в. Так, например, при создании новой площади перед Смольным предполагалось ее западный фронт выполнить «в характере монументальной застройки общественного характера, основные архитектурные членения которого повторяют блестящий замысел Баженова, положенный им в основу проекта Смольного Института» [16, с. 4]. Градостроительные идеи А. В. Квасова и А. Д. Захарова нашли отражение в проекте выхода города к заливу путем создания системы архитектурных ансамблей вдоль Малой Невы и в западной части Васильевского острова [6, с. 95]. Изменения должны были коснуться и нескольких ансамблей, созданных по проектам К. И. Росси, облик которых стремились приблизить к авторскому

замыслу. Новая планировка территории Апраксина двора включала прокладку улицы, аналогичной улице Зодчего Росси (Илл. 2). Предложение П. И. Трубникова по реконструкции площади Островского предполагало использование проекта К. И. Росси.

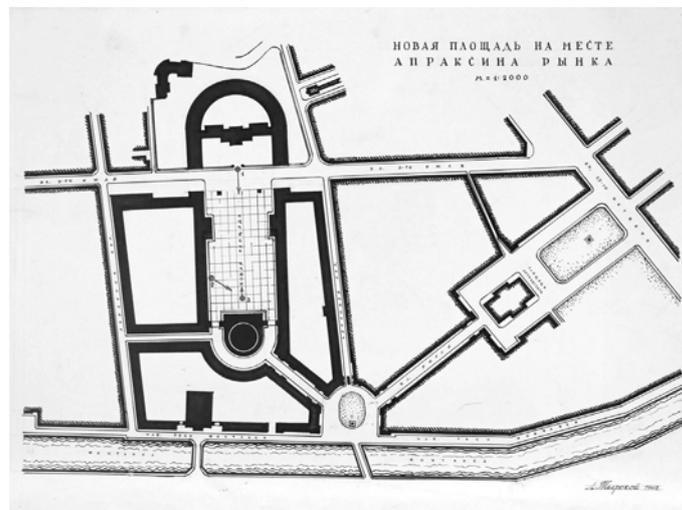

Иллюстрация 2. Л. М. Тверской. Проект новой площади на месте Апраксина рынка. Генеральный план. Вариант. 1942

В рамках рассматриваемой темы такой подход кажется исключительно ретроспективным и на первый взгляд представляется парадоксальным. Ю. Л. Косенкова, ссылаясь на воспоминания главного архитектора Ленинграда Н. В. Баранова о том, как он начал работу над разработкой послевоенного проекта города с изучения архивных планов, объясняет это стремлением «реставрировать» и развивать планировочные приемы XVIII в., что позволяло архитекторам приобщиться к классическим традициям [14, с. 66]. Однако современники видели в этом развитие новаторских идей своих предшественников, многие из которых не были реализованы, но сохранили свою актуальность и в современную эпоху. В частности, Е. А. Левинсон утверждал: «Подлинное новаторство – это прежде всего развитие прогрессивных начал, заложенных в прошлом, но только тех начал, которые свойственны современному человечеству. Новаторство вправе иметь свою традицию... Новаторство – это развитие идей, заложенных в исторической преемственности. Если говорить о Корбюзье, как о новаторе, то выдвинутые и практически осуществленные им идеи, их корни, лежат в обобщении целого ряда примеров, которые использованы в свете новых возможностей. Вариабельное строительство, получившее с легкой руки Мисс ван дер Роэ широкий резонанс, главным образом в Европе и Америке, и докатившееся до нас – имеет тысячелетнюю давность в китайских и японских домах; конструкция Palais des Bois Огюста Перрэ – дальнейшее развитие конструкции Китая первых веков» [15, с. 22].

Таким образом, это решение отвечало как стремлению к новаторству, так и укладывалось в концепцию развития классицистических традиций.

Особое внимание уделялось вопросам архитектуры возрождаемого Ленинграда, выработке нового художественного языка, отвечающего требованиям эпохи.

Вновь обращаясь к докладу В. А. Каменского 1945 г., читаем: «Строя Ленинград, мы не имеем права хоть сколько-нибудь снизить качество этого великолепного города; напротив, вдохновленные небывалыми в истории подвигами и победами советских армий, вооруженные всеми современными строительно-техническими достижениями, оплодотворенные героическим духом первого в мире народа – победителя современных варваров и мракобесов, мы обязаны в своей работе дать такое качество, которое превзошло бы первоклассные произведения наших прославленных предшественников – Баженова, Воронихина, Захарова, Росси и других мастеров, создавших своим гением Ленинград» [18, д. 140, л. 18 об.]. Таким образом, перед современными архитекторами ставилась задача достичь мастерства предшественников и даже превзойти его, так же, как советские военачальники превзошли великих полководцев прошлого. При этом постоянно подчеркивалось, что наиболее выдающиеся зодчие XVIII-XIX вв. были новаторами для своего времени, сумевшими, благодаря освоению традиций, органически включить свои творения в сложившийся городской ансамбль [16, с. 6-7; 18, д. 137, л. 26]. Сущность этих традиций в целом сводилась к таким понятиям, как модуль, масштаб, ансамбль, градостроительное начало. Таким образом, преемственность, сотворчество с петербургскими зодчими XVIII-XIX вв. требовали от современных архитекторов высокого качества новой архитектуры, достижение которого было возможно лишь при следовании этим понятиям (см. Илл. 3). В. А. Каменский в том же докладе говорит: «Новые социальные условия нашей жизни, широчайшая тема отображения Великой Отечественной войны языком архитектуры, новый советский человек, нуждам которого она призвана служить, обязывают нас быть новаторами в архитектуре. <...> Новаторство не объективное (в тексте неразборчиво. – Б. Ю.), беспочвенное, а новаторство, основанное на здоровой традиции, является обязательным условием прогресса. Если мы свернем на путь эклектики, или превратимся в робких эпигонов, вместо того, чтобы стать смелыми, волевыми новаторами, мы никогда не сможем

решить важнейшей архитектурной задачи – создания стиля героического реализма, отвечающего нашей величественной эпохе». И далее: «Масштабная, в едином модуле с окружающим ансамблем, прогрессивная, конструктивно и функционально отражающая героику и величие нашей эпохи – такой должна быть советская архитектура нашего сегодня» [18, д. 140, л. 20, 22].

Иллюстрация 3. С. А. Рязанский. Проект реконструкции Конюшенной площади и Мошкова переулка. 1 октября 1943

А. И. Гегелло (сменивший в мае 1945 г. В. А. Каменского на посту председателя Правления ЛОССА) в одном из докладов 1947 г., взяв за основу соотношение между новаторством и традицией в произведениях ленинградских архитекторов периода блокады и в первые послевоенные годы, попытался охарактеризовать основные творческие направления их работы. Он выделил три направления, в основном различавшиеся по степени цитирования исторических образцов: первое – ретроспективное, путь подражания старым мастерам; второе – основанное на наследии, но «с большим и более сознательным стремлением к новаторству и современности», и третье направление, «ищущее каких-то новых путей, современной остроты и выразительности», но с большей, чем в довоенное время, «оглядкой на классическое наследие, в частности с большим учетом архитектурных традиций Петербурга и при некотором внимании к архитектуре Запада» [Там же, д. 137, л. 25]. К последнему направлению в разной степени А. И. Гегелло относит новое здание Пушкинского вокзала, дом на углу набережной Фонтанки и улицы Пестеля, выполненные мастерской Е. А. Левинсона и И. И. Фомина, осуществленный проект стадиона им. С. М. Кирова (арх. А. С. Никольский), проект оформления братского захоронения на Богословском кладбище (мастерская А. К. Барутчева и Я. О. Рубанчика) (другие примеры – см. Илл. 3, 4).

Безусловно, установка на органичное сочетание традиций и новаторства относилась к советскому восстановительному строительству в целом. На страницах сборника «Архитектура СССР» за 1944 г., в частности, читаем: «Перед планировщиком и архитектором восстанавливаемых городов стоит сложнейшая задача – строить новый город и в то же время – быть хранителем архитектурной традиции, продолжателем, а не только зачинателем. Так в искусстве градостроителя, призванного восстанавливать разрушенные города, сочетаются два извечных начала творчества: великая новизна современности и память о великом прошлом» [12, с. 2]. Причем это требование распространялось как на те города, что строились практически заново, так и на те, что сохранили историческую застройку.

Следует отметить, что, говоря о новаторстве, «основанном на освоении классики», практически всеми участниками дискуссий отвергался опыт ближайшего прошлого – советского авангарда, конструктивизма, когда перед архитектурой также остро стояли вопросы поиска путей дальнейшего развития, соотношения новаторства и традиций, когда архитектурное творчество во многом было проникнуто пафосом победы, идеями создания условий для жизни, достойной народа-победителя. Более того, в этом периоде видели одну из причин отставания в развитии современной архитектуры. В частности, А. И. Гегелло отмечал: «Наконец, третья причина нашего отставания – недостаточный уровень профессионального мастерства. Не следует забывать того, что наше среднее поколение в значительной своей части было искалечено архитектурной школой в эпоху процветания конструктивизма, а таких товарищей у нас в ЛОССА около 40%, и ему пришлось овладевать архитектурой по-настоящему, т.е. знакомиться с классикой и изучать ее самим в процессе творческой перестройки на практической, реальной работе» [18, д. 173, л. 18]. При этом негативная оценка, главным образом, относилась к сооружениям в центре города, застройка периферийных районов оценивалась более позитивно.

Также необходимо было избавиться от наследия периода капитализма, лежащего между этими эпохами, которое воспринималось как шаг назад. С ним связывались архитектурная безвкусица, искажение гармоничной исторически сложившейся городской планировки, хаотичная застройка и уплотнение городских кварталов, антисанитарные условия жизни и многое другое. В борьбе с этим наследием также виделся залог создания современного города.

Иллюстрация 4. Н. П. Гундобин. Проект реконструкции площади Труда. Перспектива в сторону реки Мойки. 1942

Таким образом, в 1941-1945 гг. понятие новаторства стало одним из основных дискуссионных вопросов при обсуждении будущего облика Ленинграда. Результаты исследования позволяют заключить, что в проектах послевоенного восстановления города новаторство в значительной степени связывалось с традицией, ориентацией на классицистическое прошлое петербургской архитектуры. Это было связано как с общекультурной ситуацией в стране, так и с тем, что многие выдающиеся памятники и архитектурные ансамбли Санкт-Петербурга были созданы в ознаменование военных триумфов России, преемственность в которых постоянно акцентировалась. Анализ материалов творческих дискуссий, а также документов по восстановлению и развитию города позволяют заключить, что одной из творческих задач ленинградской архитектуры стало преодоление временного разрыва между эпохами великих побед, в прошлом и настоящем, и продолжение традиций выдающихся зодчих XVIII – первой половины XIX в. В этом не видели противоречия, рассматривая поставленную задачу не как ретроспективную, а как необходимый шаг к решению современных градостроительных вопросов и выработке нового архитектурного языка. Как отмечала Ю. Л. Косенкова, «классический Петербург, по сути, отвечал всем основным установкам градостроительства конца 1930-1940-х гг., в то же время давая наглядный урок, как эти установки могут быть переведены в эмоционально переживаемые архитектурно-пространственные образы» [13, с. 557]. И если призывы сочетать в своем творчестве традиции и новаторство относились к архитекторам, восстанавливавшим полностью или в значительной степени разрушенные города, то в Ленинграде такой подход был тем более оправдан, что здесь сохранилась историческая городская среда, которая предъявляла свои требования к проектируемым зданиям, обязывала архитекторов учитывать ее архитектурно-художественные, градостроительные особенности. Проведенное исследование дает основание утверждать, что новаторство рассматривалось, прежде всего, как важная творческая задача, стоявшая перед ленинградскими архитекторами, решение которой должно было привести к созданию современного города, в архитектуре которого нашли бы отражение архитектурные идеи предшествующих эпох, не потерявшие актуальности в рассматриваемый период.

Результаты исследования могут быть использованы в рамках учебных курсов по истории советской архитектуры, при анализе произведений ленинградских архитекторов 1941-1945 гг., значительная часть которых до настоящего времени не изучена, а также при проведении историко-градостроительной экспертизы архитектурных ансамблей и памятников Ленинграда, проектирование которых осуществлялось во время Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы, и рассмотрении планов по их реконструкции. В связи с этим представляется перспективным дальнейшее выявление и изучение творческого наследия ленинградских архитекторов рассматриваемого периода.

Список источников

1. Андогская Е. Н. В Союзе архитекторов (хроника 1942-1945 гг.) // Архитектура Ленинграда. 1945. № 1. С. 28-31.
2. **Архитекторы блокадного Ленинграда:** каталог выставки / науч. ред. Б. М. Кириков, М. Л. Макогонова; авт.-сост. Ю. Ю. Бахарева, Т. В. Ковалева. СПб.: Государственный музей истории Санкт-Петербурга; НП-Принт, 2005. 263 с.
3. **Баранов Н. В.** Архитектура и строительство Ленинграда. Л.: Лениздат, 1948. 92 с.
4. **Баранов Н. В.** Архитектурно-строительные задачи восстановления Ленинграда // Архитектура Ленинграда. 1944. № 1-2. С. 2-3.
5. **Баранов Н. В.** Архитектурное будущее Ленинграда // Архитектура СССР. 1945. № 9. С. 1-8.
6. **Баранов Н. В.** Силуэты блокады: записки главного архитектора города. Л.: Лениздат, 1982. 175 с.
7. **Бахарева Ю. Ю.** Архитектурные конкурсы в Ленинграде. 1941-1945 // Архитектурный ежегодник. Санкт-Петербург. 2004-2005. СПб.: Профили, 2005. Вып. 4. С. 202-213.
8. **Бахарева Ю. Ю.** Архитектурный конкурс 1942 года // Пространство Санкт-Петербурга. Памятники культурного наследия и современная городская среда: материалы Научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 18-19 ноября 2002 г.) / сост. Б. М. Матвеев. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. С. 237-248.

9. **Бахарева Ю. Ю.** Послевоенный Ленинград в архитектурных проектах 1941-1944 гг. // «Война, беда, мечта и юность!». Искусство и война: к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне: материалы Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, 2015 г.) / сост. М. А. Васильева, А. И. Шаманькова; отв. ред. С. М. Грачева. М.: БуксМАрт, 2015. С. 237-247.
10. **Волчок Ю. П.** Академические проекты послевоенного восстановления городов 1943-1945-х годов в контексте своего и нашего времени // Послевоенное восстановление памятников. Теория и практика XX века: материалы Международной научной конференции (4-5 декабря 2014 г.). СПб.: Береста, 2014. С. 60-71.
11. **Волчок Ю. П.** Советская архитектура. 1941-1954 // Бочаров Ю., Гуляницкий Н. Ф. и др. Архитектура СССР. 1917-1987: книга-альбом. М.: Стройиздат, 1987. С. 101-190.
12. **Искусство градостроительства** // Архитектура СССР: сборник Союза советских архитекторов. М.: Изд-во Академии архитектуры СССР, 1944. № 8. С. 1-2.
13. **Косенкова Ю. Л.** Образы Петербурга и Москвы в советском градостроительстве 1930-1950-х годов // Архитектура в истории русской культуры / отв. ред. И. А. Бондаренко. М.: URSS КомКнига, 2007. Вып. 7. Санкт-Петербург и архитектура России. С. 554-563.
14. **Косенкова Ю. Л.** Советский город 1940-х – первой половины 1950-х годов. От творческих поисков к практике строительства. М.: Либроком, 2009. 440 с.
15. **Левинсон Е. А.** Еще о новаторстве и традиции // Архитектура Ленинграда. 1945. № 1. С. 22-24.
16. **О плане восстановления Ленинграда. Из доклада главного архитектора Ленинграда Н. В. Баранова на расширенном заседании Правления ССА с активом московских архитекторов 10-Х-1944 г.** // Архитектура Ленинграда. 1945. № 1. С. 3-9.
17. **Российский государственный архив литературы и искусства.** Ф. 674. Оп. 2.
18. **Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга.** Ф. 341. Оп. 1.
19. **Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб).** Ф. 7384. Оп. 17.
20. **ЦГА СПб.** Ф. 7384. Оп. 26.

Innovation as a Debatable Problem of Leningrad Post-War Reconstruction

Bakhareva Yuliya Yur'evna

*Saint Petersburg Committee on State Control, Use and Protection of Historical and Cultural Monuments
yulia-bakhareva@yandex.ru*

Analysing architectural projects of 1941-1945 and proceedings of creative discussions, the author identifies specificity of the innovative approach in works of Leningrad architects of the Great Patriotic War period. For the first time innovation is examined as a creative task of Leningrad post-war reconstruction. The author concludes about interrelation of tradition and innovation in the city planning projects as manifestation of overall orientation towards continuity of architectural and town-planning ideas.

Key words and phrases: Leningrad architecture; architecture of 1941-1945; post-war reconstruction; innovation in architecture; architectural traditions; continuity in architecture; creative discussions.

УДК 7

Дата поступления рукописи: 17.01.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.3.35>

Статья содержит анализ традиционных элементов современной китайской масляной живописи, характеристику ее современного состояния, а также возможные пути ее развития. Особое внимание автор уделяет таким элементам, как выражение философской мысли Китая при написании картин, использование символических художественных приемов, изображение на картинах естественной красоты, а также использование техники кисти и туши. Предложенные пути дальнейшего развития китайской масляной живописи позволяют в полной мере раскрыть ее национальный потенциал и повысить мировой статус.

Ключевые слова и фразы: масляная живопись; современное искусство; Китай; китайская культура; национальные особенности; художественные приемы; традиционные элементы.

Ван Юншан

*Чжэцзянский экономический профессионально-технический институт, Китайская Народная Республика
wangyunshang@rambler.ru*

Традиционные элементы в современной китайской масляной живописи

Картина маслом появилась в Китае в конце XIX века в качестве «экзотической» формы искусства. Это не только обеспечило новое эстетическое восприятие, но также подтолкнуло реформу мышления и развития китайского общества. В последние годы наблюдается период процветания масляной живописи, причиной чего являются развитие международных коммуникаций, сети Интернет, заметный рост экономики Китая и уровня жизни в стране, что позволило художникам двигаться вперед в творческом направлении.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что, хотя китайская масляная живопись в последние годы получила определенное развитие, число шедевров невелико, а уровень ее популярности за пределами Китая